

6+

Геннадий Даниленко

Римская

Геннадий Максимович Даниленко

Римская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66563888

SelfPub; 2021

Аннотация

Небольшой рассказ с долей юмора. Действия происходят в поезде, который идёт до станции "Римская".

Геннадий Даниленко

Римская

–Привет! Я на «Римской», жду тебя у фонтана, – сказал по телефону Андрей Васильев.

–Мне бы доехать ещё. Я случайно проехал нужную остановку. Ты извини, но походу я немного опоздаю.

–Знаешь, кто ты? Ты..., – связь резко пропала.

Дело было субботним днём. Ученик десятого класса по имени Тихон Глинский должен встретиться со своим другом на «Римской». Для Тихона путь обещал быть сложным. Он не очень любил метро, но денег на такси не было. У него также имелась одна особенность. Частенько Тихон испытывал негативные эмоции, из-за чего возникали проблемы в общении. И вот, юноша решил наведаться к психологу, ничего не сказав родителям. Солнце светило ярко, и это очень бесило его. Долго горел красный свет на дороге, и это также бесило его. Спустя двадцать минут, Тихон уже шёл по длинному белому коридору. Ему казалось, что он находится не в клинике, а в психбольнице. Белые стены с чёрными полосами будто специально сделали, чтобы отправить эпилептика в могилу. Голова кружилась от бесконечных поворотов. «Всего одна дверь, но чтобы дойти до неё – надо лишиться вестибулярного аппарата», – подумал про себя Тихон. Он постучал в дверь, и она открылась. Перед ним стоял высокий

мужчина в белой рубашке с чёрными полосами и в таком же полосатом галстуке. Его каштановые волосы были зачёсаны назад. Пышная борода колыхалась от сквозняка.

– Будь так любезен, закрой дверь, – вежливо попросил психолог.

Тихон закрыл дверь и сел в удобное кожаное кресло. Психолог тоже сел за свой стол и представился:

– Меня зовут Фёдор Никитич, – сказал он, медленно протянув руку своему пациенту.

– Тихон Глинский, – сказал он, пожав руку доктору.

– Ну, Тихон, рассказывай. В чём проблема?

Фёдор параллельно игрался с шариковой ручкой, то выдвигая стержень, то задвигая обратно. Когда кто-то другой говорил, он жевал жвачку так охотно и так возбуждающе.

– Можете прекратить! – возразил Тихон.

– Агрессия значит, всё ясно.

– Что ясно? Вы клацаете ручкой, это сбивает и дико раздражает.

– Здоровому человеку это не мешает.

– Да любому это надоест! Просто не делайте так, ладно?

– Ладно, – и снова Фёдор выдвинул стержень.

– Так всё! Я пошёл отсюда! – разозлился Тихон, вставая с кресла.

– Да погоди, ты ведь пришёл с очень распространённой проблемой. И эта проблема – неконтролируемая агрессия. Будто бы внутри тебя живёт две личности, которые вечно не

могут найти согласие между собой, я прав?

Тихон вернулся и уселся, растопырив ноги в стороны.

–Верно, но чую, что вы мне никак не поможете.

–Да ладно тебе. Всё, что нужно – это договориться со своей второй личностью. Ничего сложного, просто почаще общайся с ней и тогда вы найдёте общий язык и достигнете взаимопонимания.

–Предлагаете говорить самим с собой? Умно, лучшего я от такого профессионала, как вы услышать и не надеялся.

–Не хочешь говорить самим с собой, пожалуйста. Я дам тебе кольцо.

–Кольцо? Зачем мне кольцо?

–Возьми! Это кольцо настроения. Когда ты видишь пассивные цвета, значит, что всё хорошо. Жёлтый – влюблённость и возбуждённость, синий – стабильное состояние души, зелёный – смущённость, скрытность, фиолетовый – равнодушие. А вот чёрный – признак назревающей агрессии. Твоя задача – следить за своей возбудимостью и не давать кольцу приобретать чёрный цвет. Вдобавок бывают ещё оттенки, но в них я не мастак, главное – основные цвета.

–И все равно, чем мне это поможет?

–Да не отбивайся, одень и завтра всё узнаешь!

Тихон беспрекословно одел кольцо на безымянный палец. После, он с недомоганием ушёл. На следующее утро Тихон проснулся будто бы новым человеком. В школе всё как-то шло само собой и ничего не раздражало. Всё было доволь-

но хорошо. На уроке алгебры Тихон сидел рядом с Андреем. Тот беспрерывно твердил о вчерашнем вечере со своей девушкой, словно на зло своему другу, ведь и Глинский тоже был влюблён в эту девушку. Он рассказывал, как они вместе целовались. Тихону слабо верилось в то, что Яна (та девушка) будет целоваться с этим недорослем, но эти слова начали выводить его из себя. Когда пришла его очередь говорить, учительница тут же обратила на него внимание и отругала, попутно унизив. После уроков, Тихон шёл через задний двор. Всё тело будто вышло из-под контроля. Капли пота стекали с лица, внутри горел адский огонь. «Жарко, как у сатаны в печи», – подумал он, но это был не он. Голова начала кружиться, в глазах потемнело. Какой-то парень, проходящий мимо, поинтересовался, что происходит. Тихон видел лишь силуэт, ему настолько стало плохо, что он решил скинуть с себя рубашку и брюки, оставшись в одном нижнем белье, лёжа на холодном асфальте.

–Эй, парень. Всё хорошо? – поинтересовался прохожий.

Последнее, что Видел Тихон – чёрное кольцо на безымянном пальце. В один момент всё прошло. Юноша встал, как ни в чём не бывало и стал осматриваться.

–Эй, друг! Может врача?

–Себе врача вызови, да и вообще, отвали уже!

–Не понял, я помочь думал.

–Ну так помогай, где моя одежда?

–Да вот она, – он указал пальцем на рубашку с брюками.

– Это тряпки, мне нужна нормальная одежда, а впрочем ладно, так дойду. Слышь, у тебя мелочи не завалялось? Сушняк, сам понимаешь. Дело гиблое, да я в общем и не мастак бухать, но пить хочется, как будто я три дня в пустыне просидел.

Прохожий отсыпал ему пару рублёвых монет и ушёл.

– Спасибо, балабол, – тихо промолвил Глинский.

Когда юноша пришёл домой, родителей не было. На столе лежала одна лишь записка: «Вечером не жди, уехали на дачу. В понедельник вернёмся, не угробь квартиру за выходные! Ешь, что найдёшь в холодильнике. С любовью, мама».

– Вот это фортуна! – воскликнул от радости Глинский.

Он стал открывать бутылку купленной воды. Выпил её залпом, а затем съел пару леденцов. Затем юноша отправился в спальню родителей, где взял синий отцовский пиджак и длинный, аж до пояса, такой же синий галстук. Тихон встал перед зеркалом промолвив: «Для полного образа нужно пару штрихов! Как ты смотришь на значок с розовым пончиком на пиджаке?» Тихон будто бы разговаривал сам с собой, но не от своего имени. Он нацепил балаклаву, закрывающую нижнюю часть лица, с клоунской улыбкой, выражающей его жизнерадостность. Глаза скрылись под тёмными очками. И наконец его окончательный образ закончили чёрная шапка с улыбающимися лицами и спортивные штаны в комплекте с тапочками и перчатками без пальцев. Столь странный образ отражал всю его натуру и настроение. Все эмоции, заклю-

чённые в кольце отразились на его внешнем виде, который безумно ему понравился. В таком образе он и поехал на метро к своему другу. Дорога была долгой, занимала около часа. Тихон решил вздремнуть, как вдруг к нему подсел толстый очкарик с вызывающим начёсом на голове. Тихон пристально посмотрел на него через очки, просканировал взглядом и отклонил голову в бок, закрыв глаза. Поезд резко остановился и толстый очкарик случайно задел его. Тёмные очки сползли с лица и упали. Стёклышко немного треснуло.

–Зараза! – воскликнул Тихон.

–Извините, ради Бога! Я вообще окулист, могу вам бесплатно новые подобрать, – заволновался толстый очкарик, – я Миша.

–Мне по барабану! У меня со зрением всё в порядке, я сомневаюсь, что ты сможешь мне очки за сорок тысяч подобрать, да ещё и тёмные!

–Ну не сердитесь. Я не специально. Не услышал ваше имя.

–Не говори ему имени! – прозвучал голос в голове.

–Чего, а ты кто вообще? – задался вопросом Тихон.

–Что значит, кто я? Я Миша.

–Ага, а что тебе нужно?

–Не понял, ты только что был зол на меня, разве нет?

Снова почувствовался жар и боль в груди. Стекали капли пота с лица и колени дрожали. Тихон взялся за голову, дал себе пощечины и стал танцевать какой-то авторский танец. Пассажиры сидели в недоумении, как и Миша. Испол-

нив свой авторский танец, Тихон сел и снова заговорил:

–Так что с очками?

–Парень, ты не в себе?

–Ты обзыватья вздумал? Давно к стоматологу не ходил?

–Я не обзываю, просто спрашиваю, – в его голосе слышались волнения и страх.

–Я себя долго сдерживать не смогу, сейчас будет «Дегунино», и ты выйдешь из вагона. Я понятно объясняю?

–Да-да, конечно.

Прозвучало: –Станция «Дегунино».

–Твоя остановка, – с насмешкой произнёс Тихон. Миша пулей выскочил из вагона. Тихон разлёгся на двух сиденьях и ушёл в свои мысли, думая о словах психолога. Он понимал, что теперь внутри него есть ещё один. Тихон дал ему имя Личность. Их разговоры никто не слышал. Личность являлся мужчиной. Это была сильная сторона характера. Личность всегда уверен в себе, в отличие от Тихона, который казался мямлящей тряпкой, не способной сказать ни единого слова. Личность мог управлять телом Тихона, когда тот плавал в море негатива, как сейчас. Кольцо настроения имело чернейший окрас. –Станция «Окружная», переход на станцию... – Тихон не услышал станцию и посчитал нужным – выйти из вагона. Он стал бродить и искать переход, а когда наконец нашёл, его остановил полицейский.

–Гражданин, почему у вас такой вызывающий вид? Маску зачем-то нацепили? Всё хорошо?

–Слушай, начальник, что вы докопались до меня, может я на карнавал иду, опаздываю кстати. Прошу откланяться.

Тихон спешил изо всех сил, поскольку уже опаздывал далеко не на сорок минут. Всё это дико злило юношу, и кольцо по-прежнему оставалось чёрным. Он успел в последний момент проскочить между дверями поезда. –Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Петровско-Разумовская». Тихон разлёгся на полу и расслабился. Осталось проехать всего семь станций. Юноша встал и сел сразу на два сиденья, забрав себе побольше места.

–Молодой человек, вы не один, уберите свои ноги! Лучше бы уступили дедушке! – мужчина в кепке указал на седовласого высокого молодца, которому до пожилых годов ещё три жизни нужно прожить.

–Это дед по-вашему? Да он здоровее меня будет! У меня ноги больные, ничего не знаю!

–Это кто меня дедом назвал? – ухмыльнулся высокий седовласый молодец.

–Вон тот, защитник пожилых!

–Бога ради, извините, не хотел вас оскорбить. Вы сильны и молоды, здоровее всех в этом вагоне будете!

–Ишь как заговорил, а до этого вас шлангом обозвал!

–Ты чего клеветешь, сопляк!

–Я ничего не понимаю, – седовласый молодец стоял в недоумении.

–Идите вы короче оба туда, куда нормальные люди не

ходят, – вспыхнул Тихон. За него говорил Личность, он и управлял им в данный момент.

–Так вот, сопляк, подымайся и выметайся! – разозлился мужчина в кепке.

–Да ты поэт, а сможешь так же седовласого жирафа послать стихами?

Высокий молодец не выдержал, схватил Тихона и швырнул вперёд к дверям. «Осторожнее!» «Вы что творите, хулиганы!» Женщины паниковали и неприлично ругались. Тихон понял, что нужно проучить этих двоих. Он встал в боевую стойку и с криком набросился на своих противников. Они оба с лёгкостью уклонились от его удара и схватили юношу за пиджак, а затем хорошенько врезали ему по первое число. Мужчина в кепке ещё и добавил пару ударов ногами, окончательно уgomонив жаркий пыл хулигана.

–О боже, сильно они поколотили нас, – сказал Личность.

–Ну что, пижон, допрыгался? – ответил Тихон.

–Да ну тебя, в зал пора ходить, а то так каждый раз будет.

–Не надо мне таких побоев, не хватало от родителей получить. Хватит! Я спокоен.

–Да ради Бога, работай, друг. Мне сейчас не в кайф будет с синяками мотаться по остановкам. Вот почему мы ненавидим метро!

Пассажиры снова скорчили глупые мины на лице. Они сидели и недоумевали. Тихон лежал и разговаривал сам с собой, собирая десятки взглядов людей. Он пролежал так до-

статочно долгое время, а потом прозвучало: -Станция «Римская». «Наконец-то!» – обрадовался Тихон. Он с трудом встал и поковылял к дверям. И тут: «Двери закрываются». Его зажало между дверями. Дополнительный толчок и без того больные плечи. Проскользнув через двери, словно слизень, Тихон споткнулся и упал. Сколько негатива в нём накапливалось. Кольцо чернело. Сердцебиение учащалось. Ему хотелось испепелить глазами весь мир. Но тут вспомнились прелестные дни, когда всё шло хорошо. Лишь короткие обрывки воспоминаний держали его под контролем. Тихон скинул с себя очки, маску и шапку. Снял глупый розовый пончик с пиджака и помчался на всех парах к Андрею, который уже наверно умер от ожидания. Но подбежав к фонтану, его истощённые глаза уже толком не могли ничего нормально разглядеть. Походив вокруг фонтана, Глинский понял, что Андрей ушёл. Так и закончилась эта забавная история. Впоследствии Тихон научился контролировать себя, но Личность остался в его голове и иногда возникал, обычно в самое неподходящее время. Кольцо настроения давало Глинскому мотивацию – работать над собой, чем он дальше и начал заниматься.